

Кащенко М.И.

магістрант,

Запорожский национальный университет

**ХАОС И ГАРМОНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. ШЕВЧУКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА
«СОЛЬНИК» И ПЕСЕН ГРУППЫ «ДДТ»)**

Антиномия «хаос-гармония» – одна из онтологически укоренённых в человеческом сознании – всегда результат рефлексии над качественными изменениями, на что указывает В. Топоров [3]. Эта антиномия актуализируется в момент трансформации картины мира, обусловленной поворотными социально-историческими событиями и естествоведческими открытиями.

При катастрофичности XX века антиномия «хаос-гармония» стала одной из ключевых в теории постмодернизма (прежде всего в работах Лиотара и Бодрийяра) и отразилась во многих сферах культуры, в том числе и зародившейся в конце XX столетия рок-культурой, советской (и русской) в частности.

Разочарование в советской (а затем и постсоветской) действительности, моральный дискомфорт, военные конфликты на Ближнем Востоке и ряд других факторов определили ощущение разобщённости между частью молодёжи и окружающей средой, внутреннее осознание подвижности (или даже иллюзорности) границ мира и желание лично испытать их (нередко за счёт деструкции). В связи с этим одной из характерных черт русской рок-поэзии становится обращение большинства рок-поэтов к антиномиям «жизнь-смерть», «небо-земля», «мир-война» (так или иначе отсылающим к проблеме взаимодействия хаоса и порядка),

которое отметила С. Толоконникова в творчестве В. Цоя, А. Башлачева, И. Кормильцева, А. Григоряна и других представителей рока, Ю. Шевчука – в том числе [2]. Однако исследовательница не выделила особенности антиномии «хаос-порядок» в её связи с «биографией» лирического героя фронтмена «ДДТ», поэтому цель предлагаемой работы – проанализировать специфику интерпретации этой антиномии на материале песен «ДДТ» и поэтического сборника Ю. Шевчука «Сольник».

Привычное место обитания лирического героя Ю. Шевчука – лес (традиционный локус потустороннего мира), имеющий чёткую упорядоченность. В нём всё подчиняется своду правил, зачастую принимающем вид партитуры («Луга зевает на тропарь» [4], «Питер. Прогулка»[1]) и/или сценария («Рождество. Вертеп» [4]). Характерно, что гармоничность потустороннего мира достигается за счёт воспроизведения музыки как атрибута космоса. Но существование такого свода лишь подразумевает идею порядка, его же осуществление (без которого невозможно реальное воплощение леса) зависит от самих обитателей.

Пространство леса обуславливает звериное (волчье) обличие лирического героя («Новая жизнь» [4], «Забери эту ночь» [1]), имеющего разлад с окружающей средой: «Долго брёл в темноте я без мира и сна / В пустоте суэта подгоняла кнутом» («Четыре окна» [1]). Он находится в низшем ранге «лесной» иерархии, воспринимаемой им как нечто хаотичное (тьма, пустота) (пустота здесь подразумевает всевозможные проявления одних и тех же взаимоотношений). Упоминание кнута указывает на то, что лирический герой пытается уклониться от намеченного общим сводом пути. Таким образом он проявляет свою непредсказуемость

как одно из свойств человека, отличающее его от животного, и становится потенциальной угрозой для воспроизведения порядка из-за несоответствия поведения звериной ипостаси. В связи с этим природа вытесняет его как элемент хаоса в ритуальную избу (знак человеческого мира) («Четыре окна» [1]), где лирический герой в экстатическом сне испытывается другим человеческим свойством – созиданием (становится сопричастным к Богу).

Во сне лирический герой моделирует мир людей (отождествление сна и мира в песне «Четыре окна»), в котором затем перерождается в образе Бога с целью преобразить его («Террорист» [4], «Я остановил время» [1]). «Аватар среди русских равнин / Бригадир синева» («Рок-н-рольная муза» [1]), – отмечается несоответствие между принятой лирическим героем ролью божества и созданной им же в своём сознании средой. С самого начала испытываемый обречён на неудачу.

И если природа вытесняет из себя человека, то лирический герой во время наделения человеческим – зверя. Но традиционно во время погружения в ритуальный экстаз звериное может лишь усиливаться (например, скандинавские берсерки). Неизбежно столкновение между человеческим (а вместе с тем и божественным, которое придаёт ему значимость) – приобретённым и сознательно переживаемым – и животным как подсознательным, которое актуализируется во сне. В божественном начинает проявляться звериное и возникает образ «пастыря-волка» (лжепророка) («В бой» [1]), в связи с чем лирический герой неправильно истолковывает возложенные на него задачи, отказывается от материального в пользу духовного, тем самым исключая возможный баланс, как это проявляется в песне «Я остановил время».

Невозможность установления гармонии ведёт лишь к усилению хаоса внутри испытываемого и грядущему самоуничтожению. Высшие силы выводят лирического героя из сна посредством ритуального убийства и предлагают пройти повторную инициацию: «В хлев манит тёплый бес / Нет, сбегу, я выбираю лес» («Луна зевает на тропарь» [4]). Зверь не выдерживает испытание человеческим и сохраняет свой прежний облик.

Однако в случае достижения гармонии во время инициации лирический герой преодолевает в себе человека и перерождается из зверя в хранителя леса (финальное стихотворение «Амбиций нет» [4] в сборнике «Сольник»). В обоих вариантах потусторонний мир восстанавливает собственный порядок.

Таким образом, в творчестве Ю. Шевчука отражается антиномия «хаос-гармония» как одна из онтологически укоренённых в человеческом сознании. Носителем хаоса становится сам лирический герой, имеющий две ипостаси (звериную и человеческую), и поэтому угрожающий порядку своего мира. В финале инициации лирический герой либо принимает свою звериную сущность, либо преодолевает в себе человека и поднимается вверх по установленной лесной / бытийной иерархии. При этом устраняется сама возможность вторжения хаоса в гармонию леса.

Список использованных источников:

1. ДДТ. Дискография. URL: http://www.oduvanchik.net/view_art.php?id=13&part=1. (дата обращения: 01.09.2018).
2. Толоконникова С.Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма. Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-rok-poeziya-v-zerkale-neomifologizma>. (дата обращения: 30.08.2018).
3. Топоров В.Н. Хаос первобытный. Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. С. 581-582.
4. Шевчук Ю.Ю. Сольник. М.: Новая газета, 2009. 205 с.